

Все молодые таланты города Цзянхай готовили щедрые подарки повсюду, за эту вакансию Четвертого принца Цзянхая все они хотели, эта вакансия не появлялась постоянно, такие, как Ван Нянлин, которые добровольно отказались от нее, могут быть редки через сто лет.

Как только вы станете Четвертым принцем Цзян Хай, тогда у вас будет поддержка Цзян Шао, и его положение в семье и во внешнем мире будет быстро расти.

И другие компании также готовы работать с вами.

Это благо Четвертого принца Цзян Хай.

Если бы Вэнь Чжаохуа не был Четвертым принцем Цзян Хай, семья Вэнь имела бы небольшую половину бизнеса, и его положение в семье Вэнь было бы просто борьбой с слугами.

И если бы Ху Фан Ёе не был четвертым принцем Цзян Хай, то его статус как кандидата на пост главы семьи также был бы немедленно снят.

"Вэнь Шао, ты должен замолвить за меня перед Цзян Шао еще пару хороших слов." Городской гонгзи Цзян Хай подошел к двери с подарком.

Такой человек уже сегодня был в двадцатой волне.

В доме Ху Фанье также были десятки волн таких людей, а некоторые из них были даже братьями из одной семьи.

"Хм, даже эти парни достойны быть на равных со мной". Ху Фанье с презрением сказал, что когда увидел перед собой эти подарки, эта группа людей действительно была слишком скупой, чтобы вынести их, некоторые из них даже вынесли десятки тысяч. Кое-что осмелилось прийти.

С такой смелостью, как он мог стать одним из четырех герцогов Цзянхая.

Четыре герцога Цзянхая должны были иметь возможность руководить всеми парнями в городе Цзянхай любым способом.

"Ху Шао, все готово". Подчиненный сообщил.

"Эн, не делай ошибок". Ху Фанье кивнул, возвращение Цзян Шао было большим делом, если бы вещи не были устроены должным образом, то он бы потерял свою позицию, его Эта жизнь была спасена Jiang Shao, иначе он и Wen Zhaohua действительно превратились бы в идиотов.

"Не волнуйся, Ху Шао, все устроено". Человек сказал.

"Нет, я должен пойти посмотреть сам". Ху Фанги встал, он все еще был немного неуверен в себе, на этот раз не могло быть никакой неаккуратной работы.

"Но снаружи все еще так много дарителей подарков!" Человек сказал поторопиться.

"Избавься от них всех". Ху Фанье потерял всякую надежду на подарки этих людей, ему лучше подумать о том, как развлечь Цзян Шао, этот вопрос не может быть... Неаккуратно.

Вэнь Чжаохуа дома.

"Ху Фанги на самом деле получила роскошную яхту, как вы, ребята, к ней готовитесь?" Вэнь

Чжаохуа посмотрел на своих людей.

"У нас есть все известные модели автомобилей из всех близлежащих городов, а также мы наняли несколько актрис, так что вы можете быть уверены, что мы работаем." Человек под руками сказал.

"Отвезите меня к этим моделям, я хочу сначала их проверить." Вэнь Чжаохуа улыбнулся аппетитно в уголке рта.

"Вэнь Шао, а как же те люди снаружи?" Главный попросил

"Отгоните их, все, не может быть никаких ошибок в сегодняшнем деле." Вэнь Чжаохуа не удосужился позаботиться об этих людях, возвращение Цзян Шао, это не могло быть неаккуратно.

В то же время, приглашения были разосланы всем знаменитостям всего Цзяньхая.

После возвращения Цзян Тяньшу в город Цзяньхай он отправился прямо на свою виллу.

Три человека стояли перед Цзян Тяньшу.

Первый был одет в черный халат, все его тело спрятано в темноте.

Второй держал в руке перьевой веера, ходил изящно, его молодое и красивое лицо было наполнено уверенностью.

Третий человек был одет в черный костюм, на нем были большие солнечные очки, и он был очень силен.

Перед третьим лицом был дворецкий Цзян Тяньшу, этому человеку было около сорока лет.

"Цзян Шао, Ху Фанье подготовил большую яхту и знаменитое вино, которое он получил со всего мира, а Вэнь Чжаохуа привез кучу дебютантов, моделей и Несколько звезд". Дворецкий сообщил информацию в его руке.

"Ну, ты нашел третьего кандидата?" Цзян Тяньшу кивнул головой.

"В городе Цзяньхай действительно есть такой человек, но он немного моложе, на год младше Ван Няньлиня, он на втором курсе Цзяньхайского университета, его зовут Ли Юань. По прозвищу Ли Лаоба, этот человек научился боевым искусствам в юном возрасте и является властным и высокомерным в своих работах, семья Ли является известным производителем расходных материалов в городе Цзяньхай". Домработница сообщила.

"Старый Бастер Ли, кажется, слышал об имени этого парня, думаю, он избивал Ван Няньлиня." Цзян Тяньсю сказал безразлично.

"Точно, в прошлый раз Ху Фанье нашел кого-то, кто поможет Ван Нианлину уладить дело". Дворецкий сказал.

"Только он". Цзян Тяньсю сказал слабо.

"Цзян Шао, это информация Саммер". Дворецкий передал информацию в руке человеку в черном костюме, который передал ее Цзян Тяньшу.

Цзян Тянь Шу открыл информацию в своей руке: "Этот ребенок довольно популярен у женщин, Чжэн Ру, Е Цинъюэ, Бин Синь, Тан Янь, Линь Бинбин, Бай И". "

"Из-за этих женщин он конфликтует с Ван Няньлинь и Вэнь Чжаохуа." Домработница объяснила.

"Он действительно совершил много подвигов, изгнал семью Сюй, покалечил Аха Сан и устроил сцену в семье Ван, какой интересный парень." Цзян Тяньсю немного улыбнулся, затем посмотрел на человека с перьевым веером в руке и спросил: "Юхэ, что ты думаешь по этому поводу?".

"Если ты хочешь переместить его, это не сложно, ты можешь просто заставить солдата сделать это и убить его, но если Цзян Шао хочет немного повеселиться, то тебе надо Сломать все его доверие один за другим, а затем дать ему возможность увидеть собственными глазами, что его женщину играл Цзян Шао". Перьевой Крейн покачал своим перьевым веером и с улыбкой на лице сказал, что то, что он только что сказал, было очень обычным делом.

"Конечно, я хорошо проведу время, даже осмелюсь отказать в приглашении, какое бесстыдное лицо." Цзян Шао сказал взволнованно.

"Цзян Шао, Ху Фанье звонил, они хотят встретиться с тобой." Дворецкий сказал безразлично.

"Тогда идите на яхту, которую он приготовил, скажите ему, что я буду через минуту." Несколько человек отправились в путь, коммерческий автомобиль высокого класса взял Цзян Шао к Hu Fangye, Hu Fangye и Wen Zhaohua вышли рано приветствовать их.

Они вошли в личную комнату яхты.

Вэнь Чжаохуа нашел несколько знаменитостей, которые сопровождали его, в то время как Ху Фанье сидел там с сестрой Вэнь Биби на руках, а Вэнь Чжаохуа держал в руках женщину-знаменитость, его руки касались тела этой женщины-знаменитости.

Цзян Шао, с другой стороны, сидел рядом с четырьмя знаменитостями, все они были теми, кто играл в телевизионных драмах, некоторые из которых были женскими ведущими.

Три веера с перьями, с другой стороны, сидели вне коробки.

Цзян Шао бесцеремонно вставил руки прямо в частные части этих женщин и крепко зажал их, две знаменитости скомкались от боли, но не осмелились издавать никаких звуков.

"Цзян Шао, посмотрим, что еще тебя не устраивает, я немедленно позвоню кому-нибудь, чтобы получить его." Ху Фанье сказал с уважением.

Взгляд Цзян Тяньшу смотрел на Вэнь Биби, который был рядом с Ху Фанье, и неразборчиво подбирал размер тела Вэнь Биби, а затем положил свой собственный. Рука вытянула и помахала в Виннебаго: "Иди сюда".